

Глава 1

— Господин, на нас напали! Но вам не о чем волноваться, — обратился ко мне шофер, чуть приспустив перегородку салона лимузина между ним и мной - его единственным пассажиром.
— Ваша охрана сейчас со всеми разберётся. Вы, самое главное, не переживайте.

— Как скажешь, — лениво ответил ему, и продолжил безразлично смотреть в окно.

Мне было откровенно скучно. За окном раздавались выстрелы из обычного оружия и грохот применяемых заклинаний. Непонятные люди в непонятных масках делали понятные вещи. Они хотели устранить наследника благородного Рода, то есть, меня.

Мне даже стало немного смешно. Нападение? Какое уже по счету на этой неделе? Пятое? И все провалились. Жалкие дилетанты! На третьем мне даже внезапно захотелось, чтобы у них наконец-то получилось. В какой-то момент я даже захотел приоткрыть бронированную и зачарованную дверь, чтобы немного помочь незадачливым боевикам, но все двери централизованно блокировались в момент опасности.

Оставалось полагаться на профессионализм нападавших. Может, хотя бы в одном из нападений меня бы похитили, чтобы я смог зажить нормальной жизнью. Хотя, скорее всего, этому никогда не бывать.

Вот, честное слово, смешно. Я каждый раз, в таких ситуациях, на стороне нападавших.

Тяжела моя жизнь... Жизнь старшего наследника правящего Рода. Будь это моя первая жизнь, все было бы по другому. Но, увы, это не так, что и делает из моей ситуации катастрофу.

— Алекс, вы не ранены? — подбежал ко мне еще один охранник, который, на минуточку, является мастером огня.

Делает вид, что переживает за меня, да ладно. Я таких гнид, как ты, хорошо уже знаю, с улыбкой на лице и дулей в кармане, хотя нет, скорее, с кинжалом. И это мой охранник! Что уже говорить об остальных «родичах». Долбанный серпентарий, долбанная фальшь, долбанная жизнь. Это сейчас мне семнадцать, но вот раньше. Раньше было намного больше... И поверь мне, таких как ты, я каждый день жрал на завтрак.

А завтракать я любил. И жизнь свою любил. Веселая она у меня была. Как для меня, конечно. Вряд ли местные слизняки разделяли мое веселье.

Взял в руку пульт и нажал кнопку зеркала, которое выехало прямо из крыши, и немного наклонился вперед, чтобы разглядеть себя поподробнее. Приятно заскрипело кожаное сиденье моего броневика. Да, на вид обычный лимузин был крепче армейских броневиков снаружи, и комфортнее многих стационарных жилищ внутри.

Вот что с тобой стало, Сандр? Одет, как пижон. Едешь в дорогушей машине, которая принадлежит не тебе, а твоему напыщенному Роду. По факту, ничего своего не имеешь, а также и не имеешь будущего. Не такое перерождение мне обещал Кодекс Охотника...

У меня бывают минуты слабости, когда я слишком много размышляю. Обычно они приходят в тот миг, когда битва проходит совсем рядом, а я в ней участвовать не могу. Это меня расстраивает, но на это есть свои причины.

За окном прозвучал сильнейший взрыв, но моему транспорту до лампочки все это. Он родовой

и защищен получше, чем многие имения бедных аристократов.

Затем последовали еще взрывы, которые означали, что скоро все закончится, и опять без меня.

Рядом упала массивная балка перекрытия моста, на котором эти дилетанты устроили засаду, дождавшись моего кортежа. А вслед за ней на асфальт грохнулись два, частично, сожженных тела. И одно из них, кажется еще было живо. Протянув руку, полудохлый нападавший попытался что-то скастовать «из последних» сил, но обычная пуля из обычного пистолета разнесла башку незадачливому одарённому. Глупая смерть глупого человека.

Я хмыкнул, и снова повернулся к зеркалу. Из зеркала на меня смотрел все тот же грустный парень, на которого все эти годы мне было смотреть кисло. Нет, он... точнее уже я, не был уродом — более того, по местным меркам считался чуть ли не красавцем. Высокий, черноволосый, с хорошим рельефным телом атлета. Дурацкая привычка. Я просто НЕ МОГ позволить телу быть слабым. Иногда, увлекшись, я вызывал пересуды обслуги, шокированных моими постоянными тренировками.

Но, блин! Где все мои шрамы? У меня в прошлой жизни Охотника их было много, и я мог бы ими гордиться сейчас. Мог...

Чертова Чёрная Гидра сожрала меня... Но я забрал эту тварь с собой в преисподнюю. Я так долго выслеживал ее и достиг успеха там, где многие отступили. Эта сильная и грациозная тварь была стара и о-о-очень сильна! Я всё еще чувствовал запах ядовитых испарений Адыгейского болота, где веками господствовало это существо, изредка выбираясь в другие миры, чтобы принести туда боль и хаос.

Это была моя последняя добыча... Как жаль...

При воспоминаниях о гидре в моей груди разлилось приятное тепло. Понятная работа... Приятное возбуждение... Выброс адреналина и гордость за хорошо сделанную работу. Как же я по всему этому сучаю!!

Хорошая гидра. Была. И на лицо вылез оскал, который вгонял в натуральный ужас всех, кто его видел. Я спохватился и быстро спрятал его подальше, вернув лицу скучающе-отстранённое выражение родовитого и туповатого отпрыска благородного рода. Нельзя его еще видеть другим, слишком рано.

А может, как раз самое время? Я сейчас еду к своему отцу, который должен огласить официальное решение по собственному наследнику. Если бы мне еще это надо было. Впрочем, моим родственникам это тоже особо не нужно. Но традиции...

Правда, есть у меня мысли, что все обойдется. Моя хваленая интуиция, которой восхищались и даже завидовали мои братья. Они-то знали, что лучше прислушаться к моим словам, чем потом кусать локти.

Нападение закончилось, так толком и не начавшись, и меня под конвоем повезли дальше. Но как только мы отъехали не слишком далеко, как нападение вновь повторилось. Может прошлое что, было просто репетицией?

На этот раз нападавших было больше, и они подготовились чуть лучше. Ведущая машина кортежа взлетела на воздух во вспышке, усиленного магией, взрыва. С другой стороны, у нее не было такой сильной защиты, как у моего лимузина.

Со всех сторон, что-то крича, к нам бросились нападавшие. Я снова скривился. Крик, это признак неуверенности и желание подбодрить себя и товарищей, слившись в единую толпу. Зачем это? Если можно просто убить своего врага. Молча и эффективно.

Вот бы сейчас всю охрану убили, и я стал бы без вести пропавшим! Эх, сладкие мечты. Пока не будет оглашено решение моего отца, то хрен мне дадут куда-то деться. Слишком ценной является моя «тушка», чтобы просто взять и потерять её, а тем более, дать уничтожить.

Нет, я не покорный сын, который будет ждать ответа, и трястись от ужаса из-за внимания отца. Заготовки есть, но пока все идет нормально.

Рядом взвизгнули тормозами два микроавтобуса, прикрывая мой автомобиль своими корпусами от нападавших. Прибыла подмога, вызванная моей охраной.

Я тяжело вздохнул. Не сегодня... Ну, по крайней мере, не сейчас...

* * *

— Ты опоздал, — было первое, что сказал мой отец.

Генри Годарт выглядел, как всегда, безукоризненно и величаво. Как и положено благородному главе известного Рода. Высокий седой мужчина с прямой спиной, как будто проглотил швабру. И это выражение лица, это вечное недовольство. Кажется, он никогда не улыбался, а окружающую его обстановку и события воспринимал, как досадное и неприятное недоразумение.

Я, кстати, Алекс Годарт, а в прошлой жизни просто Сандр. Называли меня, правда, по разному, но именно просто Сандр мне нравилось больше всего, коротко и ясно.

— На нас напали три раза за одну поездку. Кажется, своего рода, это рекорд, — таким же безразличным голосом отвечаю ему. — Пришлось немного задержаться и объяснить нападавшим, что они не правы.

— Небось, он их всех победил, и сейчас всем нам расскажет, как они умирали от ужаса, трясясь перед его даром, — подал свой уе... противный голос мой младший брат.

Все присутствующие заулыбались. Раздались даже тихие смешки.

— Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — с невозмутимым лицом пожал я плечами, и призвал свой Дар.

В тот же момент, из моей ладони вылетел Креоский дракон пепла, зараженный гнилью, и воспарил под высоким потолком Зала Совещаний. Расправив перепончатые крылья, он огляделся, и яростно заревел.

Охраны сейчас здесь не было, так как внутри находились только члены семьи. И мой дракон попер на брата, оглашая своды древнего дворца зловещим криком.

Мелкий засранец в этот момент расслабленно сидел в удобном деловом кресле, и никак не ожидал такого. От неожиданности он свалился и заорал.

— Я убью тебя, сволочь! — закричал братец тонким фальцетом. — У него был переходный возраст и сейчас «ломался» голос.

Он вскочил и активировал свой дар молнии. Вот его дар был уже настоящий, а не иллюзией. Лицо родственника переполняла разная гамма чувств, особо заметно в его глазах было бешенство от очередного унижения. При том, что унижил его человек по факту рождения выше в статусе, но ниже в силе.

Настоящие мои братья остались в Ордене. Там братьями были все, и отношения друг к другу было особое. При чём тут случайность рождения в одной семье, тем более, такой... убогой? Не по силе и знатности, а по факту. Впрочем, опять меня понесло не в ту степь. Мерзкий братишка выпустил раскаленную добела шарообразную молнию прямо в меня.

Пусть он, частично, и потерял самоконтроль, но не до конца. Молния летела медленнее, чем положено и, вероятно, любой человек, который не обладает даром, мог легко увернуться.

И я мог... Только зачем? Остался стоять на своем месте, и с ухмылкой смотрел на брата, наслаждаясь его недоумением и растерянностью. Потому что нужно прежде думать, чем что-то сделать! Головой!

Молния меня не убьет, но он этого не знает, как и не знают все остальные. Включая жен моего отца, которых здесь было целых три.

Если он меня убьет на глазах всей семьи, то не видать ему места главы Рода, на которое он так рассчитывает после смерти или отставки «папы» Генри.

Стою и улыбаюсь вовсю, глядя на него. Щенок глупый и наивный. Слишком тупой, чтобы понять, что я — не его друзья, которых он запугал своей силой. Можно подумать, охрененная сила! Простая молния...

Все находящиеся в зале наблюдали, что случится дальше, но никто не рисковал вмешаться. Хотя мать младшего очень хотела исправить безрассудный поступок любимого сына и развеять его колдовство. Она была сильной одаренной, и это ей совершенно ничего не стоило. Но главным здесь был отец, и именно он решает, что и как будет дальше.

Когда шару молнии оставалось долететь до меня меньше метра, и я уже чувствовал кожей жар от раскаленного шара, старший Годарт наконец-то отреагировал.

— Хватит, — сказал он спокойно и молния взорвалась. Частички высокотемпературной плазмы брызнули во все стороны, прожигая мою нарядную одежду, обжигая кожу и вызывая сильную боль. В помещении ощутимо запахло горелым мясом.

Но не один мускул не дрогнул на моем лице.

— Вот так-то, братец! Во мне нет силы, а в тебе ее хоть отбавляй. Но дух твой никчемный, — выпалил ему прямо в лицо, в надежде вызвать еще одну вспышку гнева.

Этот сопляк слабак, который... Додумать я не успел. Меня снесло ментальной атакой отца к стене.

Конечно же, я ощутил его подготовку к атаке. Хваленая быстрота «папы» вызвала во мне лишь улыбку. Но, ощутить-то я всё ощутил, однако сопротивляться было нельзя. Эх... Вот такая жизнь. Отец суровый и мудака, вдобавок.

— Не зазнавайся, — только и сказал он, глядя на мою сползающую тушку по стене. — Мы боевой род, а ты только и можешь, что использовать свои клоунские штучки. Сколько раз я

тебе говорил больше не применять свою силу на брате?

Ага... Значит, я еще и виноватым оказался! Как же мне хочется проломить твою голову чем-то тяжелым! Но нельзя...

В первый раз я применил на приеме свою силу против брата, и он отреагировал также. Но там была Андаловая змея от кончика хвоста до макушки носа, примерно метров тридцать.

Он тогда знатно подмочил свою репутацию, в прямом смысле этого слова, ха-ха... Генри тогда сказал, что толку от меня ноль. Мало того, что помочь ничем Роду не могу, так еще и наношу вред его репутации. С того момента прошло почти девять лет. Конечно же, я его не послушал, и с тех пор еще не раз делал подобное.

— Если ты не умираешь и готов выслушать, зачем я тебя сюда позвал, то присаживайся, — снова обратился ко мне отец, указывая на стул.

Я с кряхтением уселся на старинный резной стул, всячески изображая невозмутимость, хотя моя кожа пылала невидимым огнем. Хотелось мне высказать все ему, но нельзя... Как же я устал за последние годы говорить себе слово «нельзя». Кодекс гласил, что следующая жизнь будет прожита в свое удовольствие. Так у меня вопрос к Кодексу. Где, мать твою, это самое удовольствие?!

— Ты старший мой наследник! Через месяц тебе исполняется восемнадцать лет, а это значит, что я должен огласить тебя своим преемником, — сказал отец, внимательно глядя на меня. — Так вот, я принял решение...

Как мне интересно, ты даже себе не представляешь. И какое ты принял решение?

— Слушаю, — держал лицо кирпичом.

— Ты должен умереть! — прозвучал суровый ответ отца, что породило гробовую тишину в зале. — Твой Дар это ошибка, которая не приведет наш род к успеху и процветанию. Но я не могу не назначить тебя приемником, поэтому я даю тебе выбор — фиктивная или настоящая смерть.

Сколько мне потребовалось сил, чтобы промолчать, даже трудно передать словами и всеми буквами мира. Давно не приходилось мне прилагать столько усилий, чтобы сдержать себя.

— Фиктивная смерть, — стараюсь, говорить не выдавая себя, а сам переживаю не на шутку.

После моих слов, как мне показалось, что брат и его мать вздохнули с сожалением. Думали избавиться от меня навсегда? С гарантией? Хер вам!

— Ума тебе всегда было не занимать, — улыбнулся отец. — Даже жаль, что судьба сыграла такую злую шутку с твоим Даром.

Дар создавать безобидные иллюзии в боевом клане, который всего добивался силой, это и есть насмешка фортуны.

— Как будто у меня есть выбор? — позволил я себе «грустную улыбку».

— Выбор есть всегда, даже если кажется, что его нет, — усмехнулся еще раз отец. — Молодец, что не истеришь, хвалю. Куда ты сам хочешь отправиться в ссылку после всех... гхм... формальностей?

Я читал про такие операции и знаю, как они проводятся. Там много подводных камней, размером с яхту, но если есть план, то все может сработать.

— Российская Империя! — сообщаю ему о своем выборе и желании.

— Хороший выбор. Твоя мать была оттуда, и ты сильно похож на нее, к моему глубочайшему сожалению, — Генри задумался. — Язык знаешь?

— Знаю, учил, — отвечаю ему на идеальном русском.

Пока младший брат херней страдал, я учился, и учился много.

— Отлично, тогда я все подготовлю, а ты можешь быть свободен, — дает он рукой отмашку. — Я позову тебя, когда все будет готово. Или пришлю документы.

— Да, брат... можешь быть свободным, — не упускает возможность уязвить меня мой младший, за что получает весомый подзатыльник от своей матери.

Интересно получается, мной об дверь шмякнули, а ему простой подзатыльник.

Выходя из зала совещаний, я не мог поверить, что со мной так поступили. Оглянувшись и никого рядом не заметив, я позволил себе дать легкую слабинку. На лице вылезла счастливая улыбка.

О, Кодекс! Я столько лет готовился и продумывал планы к своему совершеннолетию, а они взяли и сами выгнали меня! Я выучил в совершенстве семь языков из-за того, что не знал куда попаду после бегства. Я столько лет потратил на изучения культур разных стран. А они просто взяли и выгнали меня, как блохастого безродного щенка, а не наследника великого рода — Алекса Годарта!

Какие же надменные были у всех присутствующих рожи, кроме отца. Он просто делал свою работу, а вот остальные действительно были рады. Они всегда находились в хороших отношениях друг с другом, это только я «не пришелся ко двору», и считался, чуть ли не «прокаженным». Знали бы они, как тщательно я выстраивал это образ.

Моя мать — беглая имперская дворянка, которая вышла за отца по расчету. В результате их брака на свет появился я. Или, скорее, мое тело, а осознал я себя в нем ближе к шести годам.

Когда у меня пробудился Дар, отец и мать поругались, и он прогнал её прочь, сказав, что у нее слабая кровь. Ведь он даровал ей защиту, а взамен она должна была дать ему крепкого наследника. Это все, конечно, мне не говорили прямо в лицо, но я сам вынюхал эти подробности. Это было просто, учитывая общую нелюбовь «родственников» ко мне. Фактически, это был «секрет Полишинеля». И я подозреваю, что мне открыли его специально, чтобы как можно сильнее уязвить. Глупцы, как будто это что-то могло изменить!

Всю жизнь мне приходилось играть роль доверчивого, смышленного, но очень наивного малого.

И теперь все это закончится.

* * *

Чуть позже

Там же

— Любимый, я переживаю за нашего сына, — говорившая изображала неподдельное переживание на лице.

Аманду тяжело уличить в любви к его старшему сыну. Однако он не обращал внимания на такие глупости, как интриги и коварные игры. Он старался вычленить главное из всех разговоров. Да и нет у главы рода времени на все это. У рода выдалась нелегкая зима, за которую произошло две клановые войны, и им пришлось потратить слишком много сил и потерять много людей.

— Я тебе еще раз повторяю... он больше не мой сын, и мертв для рода, а тем более для клана. Это решенный вопрос, и что с ним будет дальше, меня уже не волнует. Он сам виноват в том, что произошло. Его слабость - это не только вина его матери, но и его самого.

— Я понимаю, — едва улыгнулась мать следующего наследника, который, по сравнению с Алексом, обладает действительно боевым магическим навыком — даром молнии, и прекрасно его развил. — Родись он в роду Анделов, то стал бы почетным его членом, а может и главой Рода. Эти староверы обожают все, что связано с искусством и, буквально, поклоняются ему. Увы, мы не они, и должны держать лицо боевого рода.

— Вот видишь, ты сама все понимаешь, — ответил ей мужчина, не глядя в ее сторону, и перебирая бумаги.

У Генри Годарта сегодня было еще много дел. Ему стоит решить судьбу сына... бывшего сына.

Он долго думал, прежде чем проработать все варианты. Предоставленный выбор для Алекса был, фактически, иллюзией выбора. Он, про себя уже решил изгнать сына. Хотя, изначально, не на шутку задумывался о смерти своего отпрыска. Так было бы даже легче, убирало множество неизвестных и устраняло проблемы в будущем. Ведь Алекс, несмотря на его трудный характер, был смышленным парнем. Ко глубокому разочарованию главы рода, гораздо умнее своего брата Карла, который теперь стал старшим наследником.

А еще его останавливали сказки и домыслы, гуляющие среди знати, что Дар может ослабеть после убийства своей крови. А Дар не человек, его не обманешь. Этому не было прямых доказательств, в основном из-за того, что убивать своих в последнее время дураков не наблюдалось, но рисковать старший Годарт все же не хотел. Не время сейчас для случайностей, насколько маловероятными они бы не были.

— Твое решение - закон, и я с ним не спору, — поспешила успокоить мужа его первая жена, боясь, что он неправильно ее поймет, и отменит свое решение. — Мы посоветовались с девочками, и хотели тебя попросить помочь Алексу, все-таки он наш сын.

— Каким образом? — тяжело вздохнув, он решил выслушать посланца, которого выбрали его жены.

— Когда будешь выбирать ему личность, не мог бы ты дать ему настоящий благородный статус? — на этом моменте ее скулы едва дрогнули, но она справилась с своими эмоциями.

Мужчина на секунду задумался.

— Его Дар не боевой, а благородный статус - это вечные дуэли, и прочие опасности для него, — пояснил он своей глупой жене.

— Мы все понимаем, но без тебя он его никогда не получит. Вдруг случится так, что его Дар

проявит еще себя, и тогда ты дашь своему сыну шанс на новую успешную жизнь, — ровным голосом говорила женщина, при этом переместившись за спину мужа, нежно массируя ему плечи. — Или ты хочешь, чтобы он не имел права поступить в Академию, и всю жизнь работал прислугой в дешевой забегаловке? Хочешь, чтобы твоя кровь служила имперцам?

Она знала, на что следует надавить, и дорогая ручка с золотым пером треснула в руках у Генри.

Чтобы его кровь служила кому-либо? Он понял, к чему клонит его жена, и был полностью с ней согласен в этом вопросе. У него остались грамоты еще со старых времен, которые гарантируют нужному человеку благородный статус.

Не будет его кровь ходить в услужении, позоря весь род. Даже если он изгнан и навсегда потерял право официально представлять свой клан.

— Ты права. Так я и поступлю.

Находясь спиной к супруге, которая тщательно разминала ему плечи, он не мог видеть, как её лицо скривила лёгкая улыбка. Очень недобрая улыбка. Если бы он решил убить бывшего наследника прямо сейчас, она была бы более рада и довольна собой. Проблема бы исчезла раз и навсегда. Но она хорошо знала своего мужа и понимала, что это невозможно в нынешних реалиях. Так что пришлось придумать другой, более сложный и хитроумный план. Этому bastardу не выжить в среде аристократов, не зря об имперцах ходят самые безбашенные слухи.

Она была умной женщиной, и никогда не действовала, имея лишь один вариант.

— Мне кажется, будет разумно отпустить с ним его наставника. Алексу будет тяжело одному, он не привык работать руками, а Шерген сможет дать ему знания о мире, в котором тот никогда не жил, — это решение они тоже с девочками приняли сообща. — Да и стар он уже стал.

— Если я это сделаю, ты меня оставишь в покое и дашь поработать? — стал нервничать глава рода, у которого только что соскочила ручка и испортила идеальный указ пятном чернила.

— Обещаю не тревожить тебя по пустякам следующие два месяца.

От такого предложения Генри не мог отказаться.

— Хорошо, я выполню еще одну твою просьбу, любимая!

— Ты, как всегда, балуешь меня, — нагнулась она к нему и обняла, а потом страстно поцеловала.

Пришлось Генри еще на следующий час отложить все свои дела. Но оно того стоило.